

На правах рукописи

Пучнина Маргарита Юрьевна

**КРИМИНАЛЬНЫЙ СУИЦИД
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Курск – 2019

Работа выполнена в Воронежском институте
Министерства внутренних дел Российской Федерации

Научный руководитель

доктор юридических наук, доцент,
Панько Кирилл Константинович

Официальные оппоненты:

Николаева Юлия Валентиновна,
доктор юридических наук, доцент,
Финансовый университет при
Правительстве РФ, Департамент правового
регулирования экономической
деятельности, профессор

Киселев Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
Российский государственный
университет правосудия, Северо-
Кавказский филиал, кафедра уголовного
права, преподаватель

Ведущая организация

**Саратовская государственная
юридическая академия**

Защита состоится «28» июня 2019 года в 12 часов 00 минут на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.132.02 на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Чеченского государственного университета (www.chesu.ru) и Юго-Западного государственного университета (www.swsu.ru).

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бидова Бэла Бертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Высшей ценностью в любом цивилизованном обществе признается жизнь человека, в связи с чем высокоприоритетной целью для всех институтов государства и общества является создание условий, способствующих её сохранению и продлению. Одной из важных задач в рамках реализации этой цели является максимально возможное снижение числа случаев насильственной смерти (в пределах до нулевых значений – так называемая политика нулевой терпимости). Традиционно уголовное право и криминология концентрируются на предотвращении таких видов насильственной смерти, как убийство и, в меньшей степени, несчастный случай, ставший результатом чьих-либо виновных действий. Однако есть и третий вид такой смерти: самоубийство (суицид).

Высокие показатели числа самоубийств характерны для многих стран мира, но в России эта проблема стоит особенно остро. По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) по состоянию на 2016 год, Россия находится на третьем месте в мире по числу самоубийств на 100 тысяч населения (с показателем 26,5) и на первом по аналогичному показателю для лиц мужского пола (48,3)¹. При этом, хотя публикуемые Росстатом статистические показатели числа самоубийств демонстрируют тенденцию к снижению, параллельно происходит рост показателей смертности, классифицированных как «повреждения с неопределёнными намерениями», что может говорить о том, что статистические данные не отражают полной картины рассматриваемого социального явления.

Особо острой является проблема детских и подростковых самоубийств, по которым Россия также в числе мировых лидеров. В 2014 г. было зарегистрировано 737 таких инцидентов, в 2015 г. – 736, в 2016 г. – 752, в 2017 г. – 692,

¹ Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.who.int/ru> (дата обращения: 25.09.2018).

за девять месяцев 2018 г. – 583¹. Этот показатель более чем в три раза превышает среднемировой. Каждый случай совершения самоубийства лицом, не достигшим 18-летнего возраста, вызывает пристальное внимание общественности и правоохранительных органов.

Феномен причинения смерти самому себе с древних времён вызывал интерес учёных, однако в течение долгого времени он являлся предметом рассмотрения медицины, психологии и философии, но не наук уголовно-правового цикла. Лишь узкий круг так называемых криминальных суицидов, спровоцированных внешним воздействием (преимущественно в форме физического и психического насилия), вызывал интерес криминологов и криминалистов. В условиях современного информационного общества, в котором на сознание и поведение человека оказывается целенаправленное влияние со стороны множества субъектов, требуется пересмотр подходов к пониманию криминального суицида. В современных условиях желание человека «уйти из жизни» нередко формируется под влиянием деструктивного информационного воздействия, имеющего организованный характер и осуществляемого неявно, косвенными методами.

Выявленные факты создания информационных ресурсов, пропагандирующих культ смерти, направленных на вовлечение потенциальных жертв (преимущественно несовершеннолетних) в деструктивные группы суицидальной направленности, вызванная этим озабоченность общества и высокие статистические показатели, относящиеся к суицидам, подвигли законодателя на внесение в 2017 г. изменений в уголовный закон, выразившихся в существенном расширении нормы ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») за счёт включения квалифицирующих признаков и введения новых составов преступлений: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110¹ УК РФ) и «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110² УК РФ).

¹ Официальные сведения Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее – ГУОООП МВД России), Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации.

В то же время эти нормы далеки от совершенства, косвенным подтверждением чего является значительное расхождение между количеством регистрируемых преступлений (в 2017 г.: 308 – по ст. 110 УК РФ, 22 – по ст. 110¹ УК РФ, 3 – по ст. 110² УК РФ; в 2018 г.: 344 – по ст. 110 УК РФ, 30 – по ст. 110¹ УК РФ, 9 – по ст. 110² УК РФ) и вынесенных обвинительных приговоров (в 2017 г.: 26 – по ст. 110 УК РФ, ни одного – по двум другим статьям; в 2018 г.: 27 – по ст. 110 УК РФ, 12 – по ст. 110¹ УК РФ, 6 – по ст. 110² УК РФ). В связи с недостаточной проработкой норм закона и неполной их доктринальной оценкой у практических работников вызывает сложности установление причинной связи между деянием виновного и суицидальным поведением жертвы; определение содержания вины лица; выявление критериев, позволяющих разграничить смежные составы преступлений. Ввиду этого необходимым является комплексный теоретический анализ проблематики криминального суицида, направленный на совершенствование уголовно-правовых и криминологических средств противодействия данному негативному социальному явлению, концентрирующий внимание на аспекте проблемы, вызывающем наиболее острый социальный интерес, – криминальном суициде несовершеннолетних.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема самоубийства волнует ученых различных областей научного знания. Среди философских исследований самоубийства следует выделить работы С. С. Аванесова, Н. А. Бердяева, С. В. Бородина, Э. Дюркгейма, А. Камю, К. А. Меннингера, Д. Г. Трунова, В. Франкла.

Значительный вклад в изучение суицидального поведения с точки зрения социологии, психологии и психиатрии внесли А. Г. Амбрумова, Ю. Р. Вагин, В. Ф. Войцех, Я. И. Гилинский, Г. А. Епанчинцева, В. С. Ефремов, Т. Н. Козловская, Ч. Ломброзо, А. Н. Моховиков, В. А. Руженков, Э. С. Шнейдман, Л. Н. Юрьева, З. Фрейд и другие ученые.

Начало статистическим исследованиям самоубийства как негативного социального явления положили К. Герман (K. Herman) и М. Н. Гернет.

С точки зрения уголовного права и криминологии самоубийство освещают: А. В. Агафонов, В. Ш. Аюпов, В. М. Бозров, Г. Н. Борзенков, А. Г. Блинов, А. М. Бычкова, Н. Ю. Волосова, Ю. А. Воронин, В. К. Гавло, Л. В. Глазкова, М. М. Градусова, Д. И. Ережипалиев, Р. Б. Иванченко, В. Е. Квашиш, С. С. Киселев, Е. В. Кобзева, Д. А. Ковлагина, Т. В. Кондрашова, А. Ф. Кони, Н. В. Костовская, К. А. Краснова, Н. Е. Крылова, В. А. Лелеков, Н. А. Лопашенко, М. В. Морев, А. В. Наумов, Ю. В. Николаева, Э. Л. Раднаева, С. Н. Трегубов, Н. В. Щетинина, А. А. Яворский и многие другие.

Отдельно стоит сказать об исследованиях В. А. Соснина и Ф. М. Мохаддама, которые подробно анализируют суицидальный терроризм – один из наиболее сложных и малоизученных аспектов криминального суицида.

В подготовке диссертационного исследования использовались труды зарубежных ученых, имеющих отношение к исследуемой проблематике, среди которых: Т. Браун (T. Brown), С. К. Голдсмитс (S. K. Goldsmith), М. Макдональд (M. MacDonald), Б. Сפיцберг (B. Spitzberg), Е. Стенгель (E. Stengel), Р. Сундарраджан (R. Sundararajan), Н. Л. Фарбероу (N. L. Farberow), К. Хегна (K. Hegna) и другие.

Анализируемая проблематика нашла свое отражение в диссертационных исследованиях Р. З. Авакяна, Е. К. Волконской, Е. Г. Ермолаевой, Ю. А. Уколовой, О. Р. Цоя, А. А. Цыркалюка, Н. Г. Чукаевой, Р. А. Шахманова, Д. И. Эльмурзаева.

Отечественными учеными-юристами долгое время исследовались в большей степени проблемы доведения до самоубийства. Однако после введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, уголовно-правовое и криминологическое изучение проблемы суицидального поведения, сопряженного с преступлением, получило новый импульс. При этом криминальный суицид несовершеннолетних до настоящего времени не стал предметом активного научного поиска в среде отечественных учёных-юристов, вследствие чего специальные монографические исследования данного вопроса отсутствуют.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в результате совершения и предупреждения преступных деяний, имеющих причинно-следственную связь с суицидальными актами несовершеннолетних.

Предметом исследования являются: социально-правовая природа, состояние, тенденции, закономерности, социально-правовые последствия и детерминанты преступлений, имеющих причинно-следственную связь с суицидальными актами несовершеннолетних, объективные и субъективные признаки таких уголовно-наказуемых деяний, их уголовно-правовая квалификация и система социально-правовой превенции, включающая отечественный и зарубежный опыт соответствующего антикриминогенного предупреждения.

Цель исследования заключается в получении нового криминологического и уголовно-правового знания о криминальном суициде несовершеннолетних, его правовых признаках, состоянии, тенденциях, последствиях и детерминантах, и разработке на основе новой научной информации практических рекомендаций по уголовно-правовому и криминологическому предупреждению преступлений, имеющих причинно-следственную связь с суицидальными актами несовершеннолетних.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

- познание и оценка социальной природы суицида как явления и криминального суицида как его разновидности;
- осуществление анализа исторических подходов к религиозной и правовой оценке суицидальных проявлений;
- определение реальных масштабов явлений самоубийства и криминального суицида;
- изучение современных особенностей детерминации и механизма криминального суицида несовершеннолетних;
- построение алгоритмов и рекомендаций по осуществлению ранней профилактики суицидальных проявлений среди несовершеннолетних;
- анализ конструкции норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за криминальный суицид, и выявление проблем их применения;

– подготовка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за причастность к самоубийству.

Методологическую базу исследования составляют философские, общенаучные и частнонаучные (в том числе специальные криминологические) методы познания, а именно: методы анализа, аналогии, логической дедукции и индукции, системный подход, структурно-функциональный метод, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, метод опроса и т.д.

Нормативная база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации и кодексами ряда зарубежных стран, Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, регулирующими сферу правоотношений в области охраны жизни и здоровья человека, соответствующими указами Президента Российской Федерации, подзаконными актами зарубежных стран, регламентирующими деятельность в области профилактики суицидов как в общем, так и среди несовершеннолетних.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных специалистов по данной проблематике. Диссертационная работа выполнена на основе обобщения теоретического и практического опыта медиков, психологов, социологов, юристов и представителей других научных областей. Основу исследования составили также теоретические и прикладные разработки сотрудников правоохранительных органов в сфере профилактики преступности и межведомственного

взаимодействия в случае совершения попыток суицида несовершеннолетними с целью предупреждения рецидивного поведения и стабилизации психологического состояния ребенка.

Эмпирическая база исследования включает в себя данные, полученные при изучении: 48 судебных приговоров, содержащих информацию о судебно-следственной практике по доведению до самоубийства; 146 писем, содержащих информацию о фактах совершения суицидальных актов несовершеннолетними в 2016–2017 гг., представленных региональными отделами организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних в ГУОООП МВД России; 168 ответов региональных управлений МВД России на указание первого заместителя Министра МВД России о направлении в ГУОООП МВД России информации о проведенной в 2016 г. и первом квартале 2017 г. на территории субъекта совместной работы по предупреждению влияния интернет-сайтов, направленных на пропаганду суицидального поведения, а также вовлечение детей в совершение незаконных действий, создающих угрозу их жизни. В рамках исследования также были изучены демографические сведения Федеральной службы государственной статистики, предметные данные правовой статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2007–2018 гг., Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации за 2014–2018 гг., ГУОООП МВД России за 2015–2016 гг., Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2007–2018 гг.

Основные авторские теоретические выводы подкреплены результатами анкетного опроса 762 респондентов общей категории из Воронежской, Липецкой, Белгородской, Курской, Тамбовской областей, а именно: 362 лиц, достигших совершеннолетия, 400 несовершеннолетних, в том числе: 76 воспитанников детских домов, 55 человек из центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, остальные – школьники общеобразовательных организаций. В качестве экспертов были опрошены: 252 представителя общеобразовательных организаций из вышеуказанных регионов, а именно: 192 учителя, 32 социальных

педагога и 28 психологов; 450 представителей судебных и правоохранительных органов (59 судей, 57 прокуроров, 73 следователя Следственного комитета РФ, 58 следователей, 67 дознавателей, 76 оперативных сотрудников органов внутренних дел, 60 участковых уполномоченных полиции). В силу специфики выполняемых функций сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (336 человек) были опрошены отдельно с целью более детального изучения суицидальных ситуаций, складывающихся среди несовершеннолетних (в исследовании приняли участие представители всех субъектов РФ, опрошенные в рамках Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии» 2018 г.). Кроме того, были изучены материалы периодической печати и интернет-сайтов, где освещалась анализируемая проблематика (свыше 500 источников).

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое на уровне монографического исследование уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия криминальному суициду несовершеннолетних с учетом актуальных тенденций данного явления и новых криминогенных факторов. В работе формулируются авторские определения понятий «самоубийство» и «криминальный суицид», осуществляется классификация и анализ разновидностей последнего, подробно анализируется криминологическая характеристика криминального киберсуицида несовершеннолетних, недостаточно освещённая в предыдущих исследованиях. К новым результатам можно отнести:

- выявление реальных масштабов явления криминального суицида несовершеннолетних и степени их вовлечения в информационные потоки, связанные с криминальным суицидом;

- разработка авторских методик мониторинга информационного пространства на предмет выявления несовершеннолетних, вовлечённых в организованные формы суицидального поведения, с целью ранней профилактики криминального суицида;

- формулирование новых редакций ст. ст. 110, 110¹ УК РФ.

Научной новизной отличаются также **положения, выносимые на защиту:**

1. Самоубийство (суицид) представляет собой неоднозначно оцениваемую обществом форму аутодеструктивного поведения индивида, которая предполагает самостоятельное, добровольное и сознательное совершение целенаправленных действий, необходимых и достаточных для причинения самому себе смерти.

Криминальный суицид – это такое самоубийство, причиной которого выступает внешнее негативное воздействие физического, психического или информационного характера, не исключающее возможности суицидента осознавать фактический характер и значение совершаемых действий, их возможные последствия и руководить ими (в том числе отказаться от их осуществления).

2. Можно выделить три основных подвида криминального суицида, существенно отличающихся друг от друга по механизму осуществления и требующих специфических мер противодействия им:

– индивидуальное воздействие на конкретное лицо в форме доведения до самоубийства, склонения к самоубийству или содействия самоубийству;

– групповое информационное воздействие деструктивного характера на членов определённого неформального сообщества («клубы самоубийц», «группы смерти») или неопределённый круг лиц с целью побуждения их к индивидуальным или коллективным актам самоубийств, в том числе с использованием информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей («криминальный киберсуицид»);

– подготовка исполнителей террористических актов, предполагающих необходимость совершения самоубийства террористами-смертниками в ходе их осуществления («суицидальный терроризм»).

3. Основным механизмом организованного вовлечения несовершеннолетних в криминальную киберсуицидальную деятельность в настоящее время являются группы смерти – организуемые на интернет-ресурсах неформальные сообщества, пропагандирующие культ смерти, оправдывающие суицид и предлагающие его участникам как выход из любой трудной жизненной ситуации. Для влияния на

сознание несовершеннолетних в таких группах активно используются вовлечение в игры суицидального характера, а также обман. Типичными элементами психологической характеристики несовершеннолетней жертвы криминального киберсуицида, вовлекаемой в такие сообщества, являются эмоциональная неустойчивость, ведомость, закомплексованность, скрытность, неуверенность в себе. Наибольшей виктимностью обладают лица женского пола.

4. Самоубийства в целом и криминальный суицид в частности – это высоколатентные негативные социальные явления. Установлено, что соотношение латентной и зафиксированной статистикой суицидальной смертности составляет 4:1. В отношении криминального суицида этот показатель значительно выше – по косвенным данным, до 20:1. Особенно высокой латентностью обладает криминальный киберсуицид несовершеннолетних, с отдельными проявлениями которого, как было выявлено в ходе исследования, сталкивалось более половины несовершеннолетних – активных пользователей информационно-телекоммуникационных сетей (при фактическом отсутствии зарегистрированных его проявлений в криминальной статистике).

5. В целях уменьшения латентности криминального киберсуицида несовершеннолетних и его предупреждения предлагается осуществление мониторинга интернет-ресурсов на предмет выявления организованных суицидальных сообществ и отдельных несовершеннолетних со склонностью к суициду. Для этого предлагается применять эвристические методы корреляционного анализа больших объёмов данных («big data»), которые используются поисковыми системами и социальными сетями для таргетирования и персонализации интернет-контента, а также задействовать инициативные группы общественности, применяющие разработанные автором методики анализа контента. Необходимо осуществление жёсткого контроля за использованием СМИ рекомендаций по освещению суицидальных инцидентов с тем, чтобы избежать подражательных действий («эффект Вертера»).

6. С криминологической точки зрения деятельность террористических организаций, занимающихся подготовкой террористов-смертников, является

схожей с группами смерти по характеристикам личности идеологов и исполнителей-вербовщиков, аудитории (преимущественно несовершеннолетние), используемым методам вовлечения и механизмам воздействия на психику вовлекаемых лиц. Для предупреждения этой разновидности криминального суицида также должны оказаться эффективными интернет-мониторинг и регулирование освещения суицидальных инцидентов террористического характера СМИ.

7. В связи с тем что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет способны адекватно оценивать социальную значимость акта суицида и общественную опасность посягательств на жизнь, предлагается ч. 2 ст. 20 УК РФ, устанавливающую пониженный возраст уголовной ответственности, после слов «за убийство (статья 105),» дополнить словами «доведение до самоубийства (статья 110), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (статья 110¹),».

8. Для отражения в уголовном законодательстве фактически используемого способа доведения потерпевшего до самоубийства, предполагающего умышленное создание стрессовых нагрузок, травмирующих его психику, без прямого психического насилия предлагается изложить ч. 1 ст. 110 УК РФ в следующей редакции:

«1. Доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего либо систематического умышленного создания психотравмирующей ситуации иным способом –...».

9. Предлагается авторская редакция ст. 110¹ УК РФ, учитывающая отсутствие необходимости выделения формальных составов данного деяния, всегда совершаемого с прямым умыслом (что даёт возможность применить нормы о неоконченном преступлении при ненаступлении последствий), а также то, что законодателем уравниена общественная опасность двух альтернативных способов данного деяния при наличии общественно опасных последствий:

«1. Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, а равно содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства –

наказываются ...

2. Те же деяния, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, –

наказываются ...

3. Те же деяния, повлекшие самоубийство двух или более лиц, –

наказываются ...».

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно обращено к острой проблеме – криминальному суициду несовершеннолетних, которая в настоящее время требует пристального внимания со стороны государства и общества. В диссертации автор предлагает конкретные уголовно-правовые средства по устранению пробелов в данной области и создает предпосылки для развития теоретических положений, связанных с уголовно-правовой охраной интересов несовершеннолетних.

Результаты представленного исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций высшего образования юридического профиля в процессе изучения таких дисциплин, как «Уголовное право», «Криминология», «Ювенальная криминология», «Правовые основы безопасности семьи и несовершеннолетних».

Практическая значимость исследования заключается в следующем: полученные выводы и выносимые на защиту положения могут быть использованы в процессе совершенствования норм уголовного законодательства, касающихся

доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия его совершению, а также при осуществлении правоохранительными органами практической деятельности по предупреждению криминального суицида несовершеннолетних. Кроме того, отдельные рекомендации по особенностям квалификации ст. ст. 110–110² УК РФ могут быть учтены при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Степень достоверности результатов исследования. Теоретические аспекты работы базируются на использовании российских и зарубежных источников: научной и учебной литературы, сборников научных трудов, материалов конференций, семинаров, круглых столов различного уровня; статистической отчетности. Научные положения работы были сформулированы на основе анализа данных судебной практики, уголовной статистики, а также результатов обобщения теоретической части исследования. Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена также апробированием разработанных положений в практической и образовательной деятельности, что подтверждено прилагаемыми актами внедрения.

Апробация результатов исследования. Работа была подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на Международном молодежном научном форуме «Ломоносов–2017» (г. Москва), Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и психологические аспекты противодействия преступности» (г. Орел, 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС» (г. Воронеж, 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (г. Новороссийск, 2017 г.); XVIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (г. Москва, 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (г. Воронеж, 2017–2018 гг.), Международном

научно-практическом круглом столе «Теоретические и практические проблемы противодействия правонарушениям» (г. Краснодар, 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции)» (г. Воронеж, 2018 г.) и ряде других научно-представительских мероприятий.

Основные положения работы нашли отражение в 16 научных публикациях, 6 из которых – в изданиях, рекомендованных Минобрнауки России.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Воронежского государственного университета, Воронежского института МВД России в качестве учебного пособия, а также отдельные разработки по теме диссертации представлены в двух научно-исследовательских работах в соответствии с Планом научного обеспечения МВД России на 2018 г. в виде методических рекомендаций. Результаты диссертационного исследования также были внедрены в практическую деятельность отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления МВД России по Воронежской области и отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних управления МВД России по Тамбовской области.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами, поставленными в начале исследования, и состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна выбранной темы диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, излагаются цели и задачи, раскрывается методологическая основа, указывается степень научной разработанности, отражается нормативная и эмпирическая база исследования, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту, и сведения по апробации результатов исследования.

Первая глава **«Социальная природа и опасность суицида как явления»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, сущность и характеристика суицида»** анализируются различные подходы к определению понятия «суицид». Раскрываются основные направления научного анализа самоубийства – философское, психологическое, социологическое и правовое. Выделяются критерии, которые позволяют отграничить суицид от других видов смерти, а также различных околосуицидальных явлений. Приводятся классификации самоубийств и раскрываются их характеристики. В рамках параграфа даются определения терминам «самоубийство», «криминальный суицид» и «группы смерти».

Автором диссертационного исследования последовательно доказывается научно-практическая значимость детального изучения криминального суицида как социально-негативного явления с учетом современных реалий и угроз. По мнению диссертанта, криминальный суицид следует разделять на три основных подвида: результат доведения до самоубийства, склонения к самоубийству либо содействия его совершению; криминальный киберсуицид и суицидальный терроризм. Каждый элемент криминального суицида рассматривается в комплексе, исходя из анализа суждений как отечественных, так и зарубежных ученых, материалов судебно-следственной практики, мнений сотрудников правоохранительных органов и других представителей системы профилактики правонарушений и преступлений.

По итогам исследования формулируются специфические черты, присущие исключительно криминальному суициду и позволяющие отграничивать его от иных аморальных и противоправных действий, связанных с суицидальным поведением и причинением смерти другому человеку.

Второй параграф **«Криминальные суициды в России и за рубежом: историческая ретроспектива, анализ современной ситуации»** посвящен изучению суицида как социального явления. Диссертант приходит к выводу о том, что на разных этапах развития общества и разных территориях отношение к самоубийству (суицидальному поведению и суициденту) не всегда было

однозначным: от крайне негативного до поощрительного и разрешительного. В работе подчеркивается, что особое влияние на формирование такого отношения общества традиционно имеют религиозные воззрения и убеждения. Автор проводит исторический экскурс с детальным анализом вопроса закрепления оснований и пределов ответственности за совершение суицида и склонение к самоубийству в отечественном и зарубежном уголовном праве.

Кроме того, в данном параграфе диссертант особое внимание уделяет рассмотрению статистических сведений (криминологических показателей), характеризующих состояние и тенденции совершения самоубийств. В результате наглядно доказывается, что суицидальный показатель служит своеобразным криминологическим индикатором и объективным отражением происходящих военно-политических, культурно-исторических событий, социально-экономической ситуации, уровня духовно-нравственного развития социума как в отдельно взятой стране, так и в мировом масштабе. Однако, несмотря на тот факт, что уровень самоубийств отражает объективную картину общества, проведенное собственное исследование латентного уровня самоубийств, свидетельствует о высокой степени вероятности недоучета суицидальных актов официальной статистикой. Автором выделяются основные факторы, способствующие высокому уровню латентности рассматриваемого явления.

Диссертант аргументированно обосновывает мнение о том, что в современной России высокий суицидальный показатель не случайно характерен именно для несовершеннолетних, поскольку они являются наименее защищенной в силу возраста и одновременно социально-активной категорией населения (в том числе в сфере общения в социальных сетях интернета). Данное суждение автора положено в основу исследования проблем детерминации и повышения эффективности мер профилактики криминальных суицидов несовершеннолетних, рассмотренных во второй главе.

Вторая глава **«Криминологическая характеристика и особенности противодействия криминальному суициду несовершеннолетних»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Криминологическая характеристика и детерминанты криминального суицида несовершеннолетних»* автором рассматриваются основные криминогенные и антикриминогенные факторы суицидального поведения. В частности, к общим причинам суицидального поведения отнесены: социально-экономические (безработица, низкий уровень доходов); социально-демографические (семейно-бытовые конфликты, утрата значимых отношений); нравственно-мировоззренческие (идеологический кризис, влияние СМИ); историко-культурологические; социальные патологии (пьянство и алкоголизм, наркомания); медицинские причины (соматические и психические заболевания, расстройства); преступное влияние. Индивидуальные причины суицидального поведения включают: характерологические и психологические особенности конкретной личности; различные суицидогенные факторы, провоцирующие кризисную ситуацию и фрустрацию (одиночество; материальные трудности; несчастную любовь; страх унижения и наказания; завышенные потребности индивида, выражающиеся в непреодолимом желании достичь поставленных целей любой ценой; неадекватную личностным возможностям самооценку).

Подробно рассматривая каждую из приведенных причин, автор приходит к ключевому выводу: суицид как социально-природное явление напрямую связан со степенью интеграции человека в общество и его личностными особенностями. При этом с точки зрения специфики процесса детерминации особый интерес вызывает криминальный суицид несовершеннолетних.

Проведенный в декабре 2016 г. контент-анализ информационного пространства сети Интернет позволил определить некоторые особенности личности несовершеннолетних, попавших под влияние суицидальных групп деструктивной направленности, а также составить криминологический портрет типичного участника группы смерти.

Кроме того, для криминологической диагностики масштабов суицидальных проявлений, а также выявления основных детерминантов суицидального поведения в период с сентября 2017 г. по май 2018 г. были проведены анонимные опросы среди общих (лица, достигшие совершеннолетия, и несовершеннолетние) и специальных

субъектов (представители общеобразовательных организаций, судебных и правоохранительных органов). Цель исследования заключалась в выявлении частоты проявления суицидальных настроений среди несовершеннолетних; информированности о суицидальных интернет-сообществах; получении сведений о встречаемой в интернете информации суицидального характера (как часто, на каких ресурсах или в каких группах); определении отношения со стороны государственных служащих к изменениям, внесенным в УК РФ по вопросам противодействия криминальному суициду; изучении проблем реализации на практике мер профилактического воздействия, направленных на снижение суицидальных проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях.

Во втором параграфе *«Суицидальная превенция среди несовершеннолетних: зарубежный и отечественный опыт»* исследуются вопросы, касающиеся профилактики суицида. Анализ положительного зарубежного опыта по профилактике суицидального поведения показывает, что достичь высокой результативности в осуществлении суицидальной превенции возможно только при непосредственной поддержке государства и активном участии всех институтов гражданского общества. В работе подчеркивается, что во многих зарубежных странах приняты и успешно реализуются национальные стратегии предотвращения самоубийств, имеющие во многом общие черты и полностью соответствующие стандартам ВОЗ в решении суицидальной проблемы.

Автор отмечает, что, к сожалению, в России до сих пор не принята национальная стратегия по предупреждению самоубийств (по аналогии с западными моделями). Однако это обстоятельство не препятствует осуществлению в Российской Федерации региональных целевых программ по суицидальной превенции, которые также учитывают культурный и социальный аспекты проблемы, особенности региона и главное – обеспечивают внедрение передовой практики и научно-обоснованных вмешательств в рамках всестороннего подхода к профилактике суицидов несовершеннолетних.

По итогам анализа полученных данных диссертантом разработаны положения, внедрение которых существенно повысит эффективность работы по

противодействию суицидальным проявлениям среди несовершеннолетних. Ключевым направлением противодействия распространению криминальных суицидов несовершеннолетних должна являться ранняя профилактика; разделение объектов и направлений профилактического воздействия; постоянный мониторинг социального сегмента сети Интернет (в соответствии с авторским алгоритмом), использование социальных сетей в качестве платформы для борьбы с суицидальными проявлениями, для осуществления чего предлагается привлекать широкий круг общественности (активистов, волонтеров). Особая роль отводится МВД России как специализированному субъекту профилактики. При поступлении сообщения о самоубийстве (попытке самоубийства) несовершеннолетнего в обязательном порядке необходимо устанавливать наличие либо отсутствие признаков криминального суицида в соответствии с разработанным автором алгоритмом действий сотрудников правоохранительных органов.

Третья глава **«Уголовная ответственность за криминальный суицид несовершеннолетних»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Объективные признаки криминального суицида несовершеннолетних»** автор акцентирует внимание на том, что в случае с доведением до самоубийства, склонением к самоубийству и содействием его совершению жизнь является основным объектом, а в случае с суицидальным терроризмом – дополнительным. Отдельно рассматривается проблема законодательной регламентации в нормах УК РФ и ряда зарубежных стран неотъемлемого естественного права выбора человека, касающегося реализации первостепенного субъективного права на жизнь. Говоря о потерпевшей стороне, автор отмечает и тот факт, что жертвой криминального суицида может быть далеко не каждый.

В работе аргументируется тезис о том, что объективная сторона суицидального терроризма, склонения к самоубийству и содействия его совершению выражается исключительно в форме действия, в отличие от доведения до самоубийства, которое может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. В рамках параграфа диссертантом выдвигается ряд

предложений по оптимизации норм действующего законодательства Российской Федерации, направленных защиту интересов несовершеннолетних, а именно предлагается: в ч. 1 ст. 110 УК РФ расширить перечень способов совершения преступления за счет дополнения ее указанием на «систематическое умышленное создание психотравмирующей ситуации иным способом»; в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ объединить склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства; ввести новую редакцию ст. 110² УК РФ, которая предусматривает ответственность за организацию деятельности, направленной на совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 110, 110¹ УК РФ; дополнить ч. 2 ст. 205¹ УК РФ указанием на совершение преступления в отношении несовершеннолетнего лица.

Определенные трудности при квалификации криминального суицида вызывает уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства. Автор приходит к выводу, что при разрешении вопроса о квалификации деяний виновного по совокупности либо без таковой в ситуациях, когда одно преступление входит в объективную сторону другого в качестве способа, необходимо использовать основное правило общей теории квалификации преступлений. Таким образом, доведение до самоубийства поглощает побои, истязание и ряд других преступлений, кроме тех, которые образуют самостоятельный состав более тяжкого преступления.

Во втором параграфе *«Субъективные признаки криминального суицида несовершеннолетних»* автор отмечает, что при доведении до самоубийства, склонении к самоубийству и содействии его совершению субъектом преступления должно являться лицо, достигшее 14 лет, как и в случае с суицидальным терроризмом, в связи с чем необходимо в ч. 2 ст. 20 УК РФ внести соответствующие дополнения.

Диссертантом доказывается, что суицидальный терроризм, склонение к самоубийству и содействие его совершению как составы преступлений подразумевают исключительно прямой умысел. Дискуссионным является вопрос о форме вины применительно к конструкции состава доведения до самоубийства и квалификации указанного преступного деяния. Автор анализирует различные научные мнения по данной проблеме, подкрепляя их примерами судебно-

следственной практики, которые не отличаются единообразием. Отдельного внимания заслуживают обстоятельства, при которых доведение до самоубийства выступает в качестве последствия. В данном случае также необходимо руководствоваться общими правилами квалификации. В ситуациях, когда в статье нет указания на иные тяжкие последствия (как, например, в ст. ст. 131, 132 УК РФ), требуется квалификация по совокупности (например, ст. 156 УК РФ). По этой причине диссертант считает необходимым наличие разъяснений Верховного Суда по данной проблематике. По мнению автора, это поможет унифицировать практику применения норм, регламентирующих уголовную ответственность за криминальный суицид в целом и несовершеннолетних в частности.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в пятнадцати работах автора общим объемом 6,4 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных результатов диссертаций:

1. Пучнина, М. Ю. Методика и механизм склонения несовершеннолетних к суициду посредством использования социальных сетей [Текст] / М. Ю. Пучнина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 4. – С. 237–246 (0,6 п.л.).

2. Пучнина, М. Ю. Анализ регионального опыта в сфере профилактики подросткового суицида [Текст] / М. Ю. Пучнина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 86–91 (0,75 п.л.).

3. Пучнина, М. Ю. Криминологическая диагностика суицидальной активности [Текст] / М. Ю. Пучнина // Общество и право : научно-практический журнал. – 2018. – № 1 (63). – С. 51–55 (0,6 п.л.).

4. Пучнина, М. Ю. Криминологическая оценка уровня латентных самоубийств [Текст] / М. Ю. Пучнина // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 66–69 (0,5 п.л.).

5. Пучнина, М. Ю. Криминальный суицид: современная правовая оценка в России и за рубежом [Текст] / М. Ю. Пучнина // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 3. – С. 195–200 (0,75 п.л.).

6. Пучнина, М. Ю. Криминальный суицид: проблемы квалификации и отграничение от смежных составов преступлений [Текст] / М. Ю. Пучнина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 212–216 (0,6 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Маслова, М. Ю. Склонение несовершеннолетних к суициду с использованием социальных сетей [Текст] / М. Ю. Пучнина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2017», 11–14 апреля 2017 г. / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [Электронный ресурс]. – Москва : МАКС Пресс, 2017 (0,25 п.л.).

8. Маслова, М. Ю. Организация работы по профилактике подросткового суицида [Текст] / М. Ю. Пучнина // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 3. Ч. 1. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – С. 150–154 (0,3 п.л.).

9. Пучнина, М. Ю. Криминогенные факторы, способствующие возникновению суицидальных настроений среди несовершеннолетних [Текст] / М. Ю. Пучнина // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : сборник статей / редкол.: А. Н. Подчерняев [и др.]. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – С. 136–139 (0,25 п.л.).

10. Пучнина, М. Ю. Виктимологические особенности личности несовершеннолетнего, подверженного влиянию «групп смерти» [Текст] / М. Ю. Пучнина // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж : Научная книга, 2017. – С. 357–361. (0,3 п.л.).

11. Пучнина, М. Ю. Уголовно-правовые меры противодействия деятельности сообществ суицидальной направленности («групп смерти») в сети Интернет [Текст] / М. Ю. Пучнина // Уголовная политика и культура противодействия преступности:

материалы международной научно-практической конференции, 15 сент. 2017 г. : в 2 т. / редкол.: К. В. Вишневецкий [и др.]. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. – Т. II. – С. 192–195 (0,25 п.л.).

12. Пучнина, М. Ю. О мерах противодействия деятельности «групп смерти» в сети интернет [Текст] / М. Ю. Пучнина // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции) : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – С. 192–195 (0,25 п.л.).

13. Пучнина, М. Ю. Криминальный суицид: понятие и сущность [Текст] / М. Ю. Пучнина // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : в 3 ч. – М. : Проспект, 2018. – С. 515–519 (0,3 п.л.).

14. Пучнина, М. Ю. Зарубежный опыт суицидальной превенции [Текст] / М. Ю. Пучнина // Теоретические и практические проблемы противодействия правонарушениям : материалы международного научно-практического круглого стола, 28 февраля 2018 г. / редкол. : К. В. Вишневецкий [и др.]. – Краснодар, 2018. – С. 99–102 (0,25 п.л.).

15. Панько, К. К., Пучнина, М. Ю. Суицид: философский, психологический, социологический и правовой аспекты [Текст] / К. К. Панько, М. Ю. Пучнина // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 4. Ч. I. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – С. 145–149 (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

16. Пучнина, М. Ю. Криминальный суицид: основные элементы и характерные черты [Текст] / М. Ю. Пучнина // Инновационное развитие : международный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 91–93 (0,3 п. л.).